

моўнай гульні, пад якой мы разумеем асаблівую форму лінгвакрэатыўнага мыслення, заснаванага на здольнасці карыстальніка да актуалізацыі і пераклучэння (парушэння) асацыятыўных стэрэатыпаў спараджэння, успрымання і ўжывання моўных знакаў [1, с. 145].

Наш матэрыял яшчэ раз даказвае тое, што нікі выбіраюцца невыпадкова. Віртуальнае імя можа разглядацца як вынік самарэфлексіі, яно адлюстроўвае ўнутраны свет асобы, дазваляе прадстаўляць сябе так, як хочацца: схаваць або паказаць асаблівасці характару, апісаць настрой, акцэнтаваць увагу на знешніх дадзеных, расказаць пра дасягненні.

1. Аникина, Т.В. Сопоставительное исследование виртуального антропонимикона англоязычных, русскоязычных и франкоязычных чатов: дис. канд. филол. наук / Аникина Татьяна Вячеславовна. – Екатеринбург, 2011. – 224 с.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ СТЕРЕОТИП И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЗАПАДНОГО КРАЯ В РОМАНЕ ВС. КРЕСТОВСКОГО «ПАНУРГОВО СТАДО»

Гурская Я.А.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машилова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Боровко В.Ю., доктор филол. наук, профессор*

На протяжении долгого периода образы белорусов в русском политическом и бытовом сознании ассоциировались сначала с Великим княжеством Литовским и литвинами, а затем с Речью Посполитой и поляками, на стереотипном отношении к которым, в виду сложных исторических и политических взаимоотношений, эстетически создавался образ национального врага. Однако сразу после первого раздела Речи Посполитой в 1772 году и в последующие века Белоруссия входила в состав Российской Империи, что потянуло за собой интеграцию белорусов в русскую культуру.

Важную роль в формировании представлений о другом народе, несомненно, играет литература. Связано это, в первую очередь, с типизацией и собирательностью образов героев художественных произведений. С конца XVIII века перед Российской Империей стояла задача изменить восприятие белорусского народа с отрицательного на положительное. Однако народные восстания 1830-1831 и 1863-1864 годов, особое внимание к Западному краю и инертное культивирование образа врага не единожды вносили коррективы в русификацию белорусского народа.

Цель данного исследования – рассмотреть особенности идентификации населения Западного края в историческом романе Всеволода Крестовского, посвящённого польскому (шляхетскому) восстанию.

Материал и методы. Материалом для изучения послужил роман Вс. Крестовского «Панургово стадо». В работе использованы конкретно-исторический, сравнительно-исторический и дескриптивный методы.

Результаты и их обсуждение. Роман Вс. Крестовского «Панургово стадо» был опубликован в 1869 году и стал первым в дилогии «Кровавый пух», посвящённый причинам и путям осуществления польского восстания 1863-1864 гг. Несмотря на широкое распространение произведения, литературная критика отнеслась к нему довольно скептически. Последнему способствовала и нелестная репутация автора, сопровождавшая его до конца жизни [2, с. 384-385]. Вс. Крестовский был широко известен как антинигилист и реакционный монархист, поэтому закономерно, что его воззрения нашло отражение и в его собственных художественных произведениях. В особенности на острую политическую тему, какой в то время оставалось польское восстание.

Действия романа разворачивается в губернском городе Славнобубенске (автор отмечает, что существует он лишь в воображении читателей [1, с. 8]) и Петербурге в 1861 году сразу после отмены крепостного права. Автор довольно скрупулёзно показывает жизнь провинциального города, леность и безынициативность дворянства, а также малую образованность местных мужиков. Данные детали важны для контрастности изображения достаточно деятельной революционно настоящей молодёжи, собирательным образом которой стал Ардальон Полояров, и польского повстанческого движения, ярким представителем которого выступает Свитко.

Особая роль отведена студенчеству и в особенности Константину Хвалынцеву, через образ которого читатель узнает не только о настроениях общественности, но и о методах, которых придерживаются будущие повстанцы, изнутри. Именно в разговорах Хвалынцева с другими героями, раскрывается «образ врага».

Польский вопрос уже традиционен для русской литературы, однако в конце 60-х годов XIX века, он лишь входил в литературу. Тем не менее, Вс. Крестовский достаточно красноречиво очертил поляков как противников всего русского. В конечном итоге, именно представители польской нации называют русских, собственно, тем самым панурговым стадом, которое должно будет помочь им (полякам) вернуть когда-то утраченные территории. И в связи с этим, впервые в романе идентифицируют современные, на тот час, Западные земли: «– *Что вы поставите их <...>разуметь под Польшей?* – скромно возразил Хвалынцев. – *Тот ли клочок земли, который известен под именем Царства Польского...*» [1, с. 339].

Политика в отношении Западного края была однозначной, направленной на ассимиляцию белорусов (в том числе и украинцев), поэтому неудивительно, что олицетворяющий передовую молодёжь герой уже соотносит белорусов и русских как единую нацию. Для него историческая данность «Белоруссия входила в состав Речи Посполитой» воспринимается под призмой лозунгов «когда-то это были единые земли Древней Руси». Безусловно, поляки относятся к этому вопросу иначе: «– *Как это «Царство Польское»? – с недоумением перебил его конноартиллерист. – Не Царство разумею я, а всю, всю Польшу, как она есть, – всю, в границах 1772 года! Все те земли, где масса народа или говорит по-польски, или привязана к прежней униатской вере, всю Литву, Белоруссию, Волынь, Украину, Подолию, Малороссию, всё это единая и неделимая Польша. Иной я не признаю и не понимаю*» [1, с. 339].

К слову, религиозное противостояние католической и православной церковью выступает ещё одной из движущих элементов повествования. Автор не только подводит нас к религиозному вопросу, остро стоявшему в то время, но и показывает, что разобщённость религиозных взглядов напрямую влияла на светскую жизнь. Кроме того, религия также выступает своеобразным показателем «свой / чужой». Здесь Всеволод Крестовский умело обыгрывает противопоставление «католик / православный» с акцентом на «поляк / русский».

Вопрос национального стереотипа проходит через весь роман. Параллельно, как Константин Хвалынцев меняет свои взгляды и становится на сторону польского движения, он не только перестаёт соотносить своих новоиспечённых единомышленников с врагами, но и сильно сужает национальный пласт, записывая литовцев, белорусов, украинцев в поляки. И, к слову, не он один: «*в тогдашних органах <...> Северо-Западный край зачастую назывался просто Польшею. Известия из Виленской и Минской губернии были «известиями из Польши»*» [1, с. 458].

Заключение. Таким образом, мы видим, что акцентируя внимание своего читателя на противоречивых стереотипных моделях идентификации Западного края, Всеволод Крестовский умело отражает взгляд своих современников на историю и восприятие народов, на них проживающих. Пропаганда Российской империи активно позиционирует спорные земли, в частности Белоруссию, как исконно русские, а белорусский народ, как соотносимый с русским народом. Однотипность взглядов польской стороны на те же территории, лишь подтверждает, что субъективный национальный взгляд позволяет говорить не только об особом восприятии другого народа, но также и о национально-культурных стереотипах. В том числе формировавшихся у читательской аудитории посредством художественной литературы.

1. Крестовский, В.В. Кровавый пух : Роман в 2-х книгах. Книга 1 / В.В. Крестовский. – М. : Современный писатель, 1995. – 608 с.

2. Русские писатели. XIX век. Библиографический словарь. В двух частях. Часть 1. А-Л / Под редакцией П.А.Николаева. – 2-е издание, доработанное – М. : Просвещение ; Учебная литература, 1996. – 448 с.

СОПОСТАВЛЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ГРАММАТИКЕ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Дубинкина А.О.

*преподаватель, магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Проблема исследования морфологической структуры отдельных лексико-грамматических классов слов актуальна как для теории языка, так и для лингводидактики. Применительно к конкретным частям речи особенности морфологической структуры в значительной степени оказываются обусловленными спецификой структурно-типологического устройства конкретного языка. Так, в системе имён числительных различных языков можно наблюдать все основные морфологические явления, характерные и для других именных частей речи (в частности, характерные для тех